

Почему староверы – такие удачливые / Сайт -

<http://savemypost.com/05072016/a/0/4/9/2/acf8c30ebe4981533aef9a677d37e682959/f7b75b10dad32fb765545632f13dbc7621ed5107/web>

На минувшей неделе завершился цикл лекций Homo religiosus, организованный Фондом Егора Гайдара, Российской экономической школой и фондом «Династия». В рамках лекции «Экономика и православие» Данила Расков, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и кафедры проблем междисциплинарного синтеза в области социальных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета, рассказал о том, как формировались экономические отношения у староверов и почему они оказались настолько эффективны как предприниматели. Полный текст лекции можно прочитать на [сайте Фонда Егора Гайдара](#), а мы приводим в сокращении ту его часть, которая непосредственно посвящена анализу экономической активности староверов в России.

Митрополит Московский и всея Руси Корнилий

Не знаю, насколько подробно нужно и нужно ли объяснять, кто такие старообрядцы. Изначально раскол, как вы знаете, возник в результате реформы 1654–1666 годов, там был длительный процесс, поскольку обрядовые различия породили достаточно серьезную борьбу, которая вылилась в одну из самых больших трагедий в истории нашей страны. Неслучайно Солженицыну приписывают слова, что не будь XVII века, не было бы 1917 года. Что мы тут видим: ну, допустим, двуперстие. Действительно, из-за продвижения Российской империи в сторону Малороссии, Украины, возникла необходимость привести обрядовую часть к единому канону. Появилась идея призвать греков и стабилизировать обряд. В истории, надо сказать, и тремя перстами крестились, и двумя. К XVII веку на самой территории Константинополя крестились тремя перстами, но потом уже историки выявили, что есть Студийский устав и есть Иерусалимский устав, они просто разные, и там разное крестное знамение. Но вот из-за этой небольшой, казалось бы, разницы все началось: как начертать – «Иисус» или «Исус», молиться на семи просфорах или на пяти, по солнцу крестный ход или против.

Старообрядцы поставили своей задачей сохранить в неизменности не только обрядовую сторону – это было связано со всем литургическим чином. Потом, конечно, что интересно, изначальный консерватизм вызывал к жизни серьезные новации. Например, радикальная новация беспоповцев: вообще отказаться от пяти таинств из семи, поскольку к этому привел отказ от священства. В этом смысле их как раз сравнивают, и отчасти справедливо, с протестантами: инструментальная схожесть тут будет налицо. Второй элемент картины мира, который можно выделить у старообрядцев, это идея «Москва – третий Рим» и в целом эсхатологизм. Он вообще присущ христианской мысли и не только христианской – и вавилонской, и египетской. Но когда это актуализируется – трудно понять, почему в какой-то период времени эсхатологические чувства приводят к самоожожению, а в какой-то момент – к тому, чтобы много трудиться. Это один из амбивалентных элементов, которые в разные периоды времени по-разному проявляются, и он присущ всей христианской культуре.

Ну и последнее, что я бы отметил в картине мира, это желание выработать такую практику, которая в большей степени соответствовала бы истинному, правильному житию. Потому что ведь где Антихрист – он может быть совсем рядом: может быть в телефонной трубке, может быть в аппарате; а может быть, от того, как я беру телефонную трубку, зависит то, есть он там или нет. Некоторые сегодня убеждены, что дома нельзя держать телефон. Тогда появились такие крючки: приходишь в дом, в священное пространство, и вешаешь мобильный телефон при входе. Телевизор тоже у старшего поколения табуирован, но если он находится в шкафу, то уже легче, иногда открывается – мультики показать, допустим. В действительности эти практики спасения имеют интересные аспекты и в хозяйственной жизни тоже.

Если говорить о хозяйственной этике и практике, то что мы видим? И миссионеры, и те, кто ездил по стране, например Аксаков, которого направили в Молдавию и Бессарабию, удивлялись, оставляли заметки, что старообрядческие села более зажиточные, там чище, больше лошадей, коров и так далее. И так практически повсеместно. Бережливость – да, праздность – нет, никто не должен быть праздным, общинное взаимодействие, помощь, доверие. Институты доверия могли трансформироваться и в область капитала. Когда община оказывается в ситуации гонений, эти вопросы быстро актуализируются, любые способы борьбы за выживание становятся важными и значимыми. Кстати, что произошло в старообрядчестве: сама духовная элита благословила изначально и торговлю, и предпринимательство. Более того, опыт Выговской поморской пустыни (это еще начало XVIII века, то есть один из самых первых опытов) показал, что киновиархи, то есть руководители такого светского монастыря (светского – потому что там не было священников, не было монахов по определению, поэтому правильно называть – общежитие или киновия), сами возглавили торговлю и в ней участвовали, брали вместе кредиты. Это в большой степени даже описано. Появлялись торговые правила: как вести торговлю, как вести учет. По некоторым наблюдениям, даже в советские годы старообрядцам в большей степени доверяли бухгалтерию. Этот вопрос требует отдельного исследования, но частично подтверждается.

При этом мы имеем определенный парадокс: парадокс консерватизма и инновационного потенциала. Он, конечно, не единственный – тут можно вспомнить, скажем, ортодоксальных иудеев, в последнее время по этому поводу появилось много исследований, в Америке – амиши, допустим. Примеры носят локальный характер, но они интересны.

Сколько в Москве было староверов-промышленников?

Насколько были успешны староверы в Москве, в частности в текстиле, что определяло успех, какова была динамика? Собственно, что сделано в историко-экономическом отношении. Есть два массива данных: один – промышленный, другой – профессиональный, то есть связанный с принадлежностью к старообрядчеству. Их объединение и дает ответ на вопрос, насколько были успешны староверы. Конечно, тут возникает масса сомнений: если руководитель предприятия – старовер, можем ли мы считать, что это бизнес

старообрядческий? Неоднозначно. Вопрос даже и в том, если он действует как старовер, но уже перешел в единоверие или в официальное православие, бизнес перестает относиться к старообрядческому или нет? Надо как-то отвечать. На первый вопрос я отвечаю положительно, на второй – отрицательно. Если руководитель фабрики – старовер, то да, я считаю, что это старообрядческое предприятие, хотя есть известного рода оговорки. К концу XIX века ситуация становится сложнее, появляются акционерные общества – более обезличенные формы управления бизнесом, которых не было еще в середине XIX века, или они были крайне не распространены. Но в текстиле все равно доминирует частный бизнес. Даже если делается акционерное общество, все равно известно, кто акционер: обычно это пять семей, пять династий или кто-то внешний, иностранцы или из официального православия – в конце XIX века это уже все меняется.

В 1850-е годы возник вопрос: а сколько у нас действительно раскольников? Начали смотреть, какие данные поставляют: каждый год – одно и то же с небольшой тенденцией к сокращению. Но если разобраться – кто поставляет? Архиереи. Но архиереи рапортуют: борьба идет успешно – их все меньше и меньше. Послали комиссию на места – но тут тоже никаких критериев нет. Доходило до абсурда. Например, был такой Синицын: он приехал в Ярославскую губернию и везде, где в домах находил медные иконы, считал, что это старообрядцы. Получилось, что старообрядцев в 18 раз больше, чем по данным архиереев, что тоже неправильно, потому что если у человека медная икона, то это может быть просто народное православие, не обязательно он старообрядец. Тогда ввели критерий: есть ли четки и как крестится. Но креститься человек тоже может двуперстно, а в церкви несколько раз трехперстно, пока кто-то из священников смотрит. То есть критерии были очень сложные.

В XIX веке мы действительно видим много биографий, когда жил человек, а потом раз – и вдруг внезапно становился богатым. Рябушинский – он же только ради женитьбы переходит в старую веру, основатель династии, потом – поднимается. Мы видим: очень много неофитов. Основатель Преображенского кладбища Илья Алексеевич Ковылин – тоже неофит, и таких биографий очень-очень много. Известны выходцы из Гуслицы – такого старинного места, где люди никогда не занимались сельским хозяйством, но где было очень много ремесел, – Гжель тоже входит туда. Поговаривали, что неплохо подделывали и купюры, если надо было, паспорта.

Козыри староверов

Какой у этой проблемы сравнительный контекст? С одной стороны, этика, с другой – эффект гонимой группы. Что интересует экономистов в подобных темах? Экономистов интересует однородность группы и различные характеристики этой однородности – понятно, что для торговли это имеет определенные преимущества. Возможность частного улаживания конфликтов: если правовая система не развита, а сама община, допустим, может учитывать вексели или проводить еще какие-то операции или вообще гарантировать права собственности, то есть осуществлять параллельный контроль. То же самое касается происхождения мафии в Италии, одна из теорий: ушла аристократия – лорды ушли, а кто хозяева земли? И вот появляются люди и говорят: мы знаем, как действовать. В условиях сильной правовой и судебной системы это сравнительное преимущество теряет значение – институты доверия, взаимность, большие дискуссии по механизмам репутации – как их вообще измерять и как они влияют на торговлю и промышленность? И, конечно, все это может быть запаковано в такие формулы, как *human capital* и *social capital*. Допустим, образование или грамотность: очевидно, что староверы были в целом более грамотными, чем в среднем крестьянство, входящее в официальное православие. Почему? Надо было самим вести службу, самим переписывать книги. Грамотность в этом смысле дорого стоила, не каждый мог себе позволить. Чтобы выучиться, требовалось время, усилия, и за это брали деньги. Допустим, корову надо было отдать тому, кто учил. Социальный капитал – это взаимосвязи, которые формируются уже в общинах: инструмент репутации, доверие и так далее. Это все можно по-разному, как я сказал, упаковать.

Откуда мы знаем цифры?

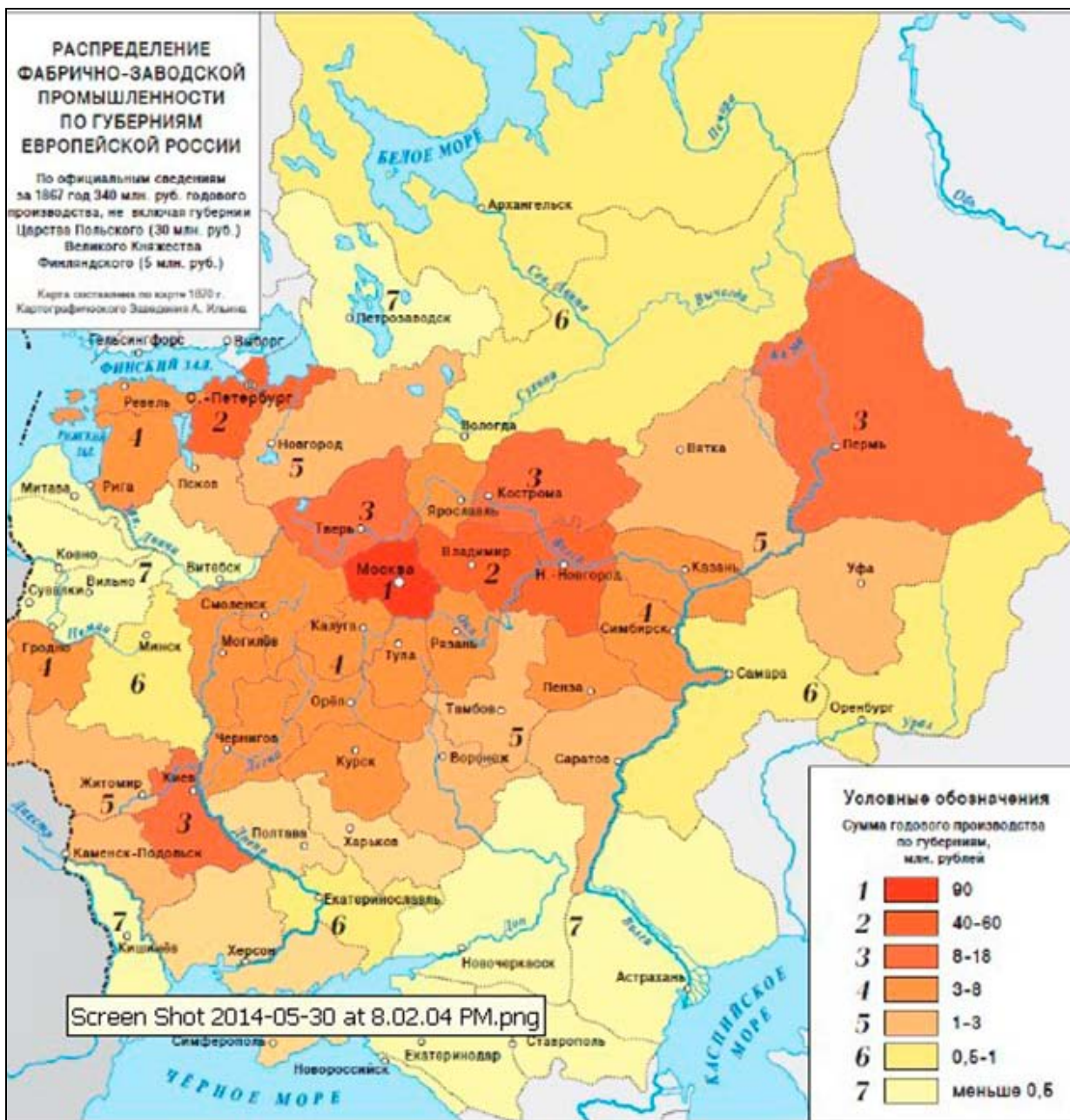
Теперь очень коротко о данных – и перейдем к результатам. В принципе, ревизии много дают в смысле понимания принадлежности к староверам в Москве. Девятая и десятая ревизии учитывали вероисповедание. По результатам девятой ревизии, 624 семьи зарегистрировались как прихожане либо беспоповской общины, либо поповской. Большинство – поповской общины, где-то 85% на этот период. Разница поповцы – беспоповцы колеблется от 70% до 90%. Это связано в том числе с тем, что беспоповцы меньше афишировали свою принадлежность, оставались в тени, потому что они были официально признаны более вредными, опасались расправ.

Очень интересную информацию дают синодики. Это уже мы точно знаем: раз молятся в храме Рогожской общины – значит, точно староверы. Были наблюдения МВД, очень интересный документ 1838 года фактически обо всех значительных купцах с описанием их деятельности. Что касается промышленности, тут удалось взять семь точек – это не так много, но и не так мало – и завладеть всеми данными по ведению дел. Для обработки были использованы сведения только за шесть лет, уровень отсечения – с 10 тысяч рублей, потому что не по всем годам одинаковый учет производился. С учетом еще надо разбираться, конечно, но в целом можно сказать, что достовернее информации все равно нет. Во текстильным фабрикам есть данные по обороту, количеству рабочих, по тому, чем занимал

№	НАИМЕНОВАНИЕ ВЛАДЕЛЬЦА.	от какой ча- сти находится фабрика.	ЭВАКУАЦ. въ чьемъ домѣ.	ГОДЪ ОСНОВА- НІЯ ФАБРИК.	ЧИСЛО РАБО- ЧИХЪ.			ПОДЧИСЛО ДРОЗЪ НА СУ- ДЕЛЬНЪ.	МАШИНЫ, СНАРЯДЫ И ПРОЧІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	
					МУЖЧИНЪ.	ЖЕНЩИНЪ.	МАЛОЛѢ- ТНЪ.			
МОСКВА.										
1	Андрѣевъ Анисимъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1863	13	5	—	30	1 котель 3 барокъ.
2	Бабкинъ Михаилъ Самуиловичъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1824	690	—	200	300	—
3	Балашевыхъ Сергѣя и Григорія	Рогожской.	2	Собственный.	1871	80	—	20	35	1 мех. прив., 1 голландскіе 1 крахмал. и 1 гидр. пресса
4	Вогомазовъ Андрей Осиповичъ	Рогожской.	3	Собственный.	1818	132	—	50	50	—
5	Данилинъ Николай Васильевичъ	Басманной.	4	Собственный.	1863	100	4	18	80	2 мѣд. котла, 1 коробъ и 4 барил.
6	Египъ Михаилъ Дмитриевичъ	Басманной.	2	Чарышской.	1853	130	18	40	40	—
7	Жуликовъ Власть Степановичъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1838	30	—	—	50	—
8	Залогинъ Иванъ Васильевичъ	Рогожской.	1	Собственный.	1843	139	25	40	60	—
9	Истоминъ Григорій Михайловичъ	Яхьянской.	6	Рябушинскаго.	1869	180	30	70	60	—
10	Константиновъ Анисимъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1850	10	—	—	15	—
11	Кузьмичъ Егоръ Савостьяновичъ	Лефортовской.	2	Собственный.	1852	53	30	30	25	—
12	Ленточниковъ Алексѣй Кузьмичъ	Басманной	1	Собственный.	1867	122	35	—	70	—
13	Мамаринъ Федоръ Григорьевичъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1836	20	10	14	150	2 котла 8 барокъ.
14	Матѣевъ Устинъ	Лефортовской.	3	Собственный.	1870	40	10	13	25	—
15	Мещеринъ Василій Ефремовичъ	Серпуховской.	3	Собственный.	1868	550	200	—	1300	3 пар. маш. въ 80 силъ, 3 пар. котла, 2 гидр. прессы, 535 тѣл. механич. стан., 8 котла, 2 индустриальн., 1 укрѣпительн. и 1 бердоч. машина.
16	Морозовъ Савва съ сыновьями	Рогожской.	1	Собственный.	1830	925	—	38	300	—

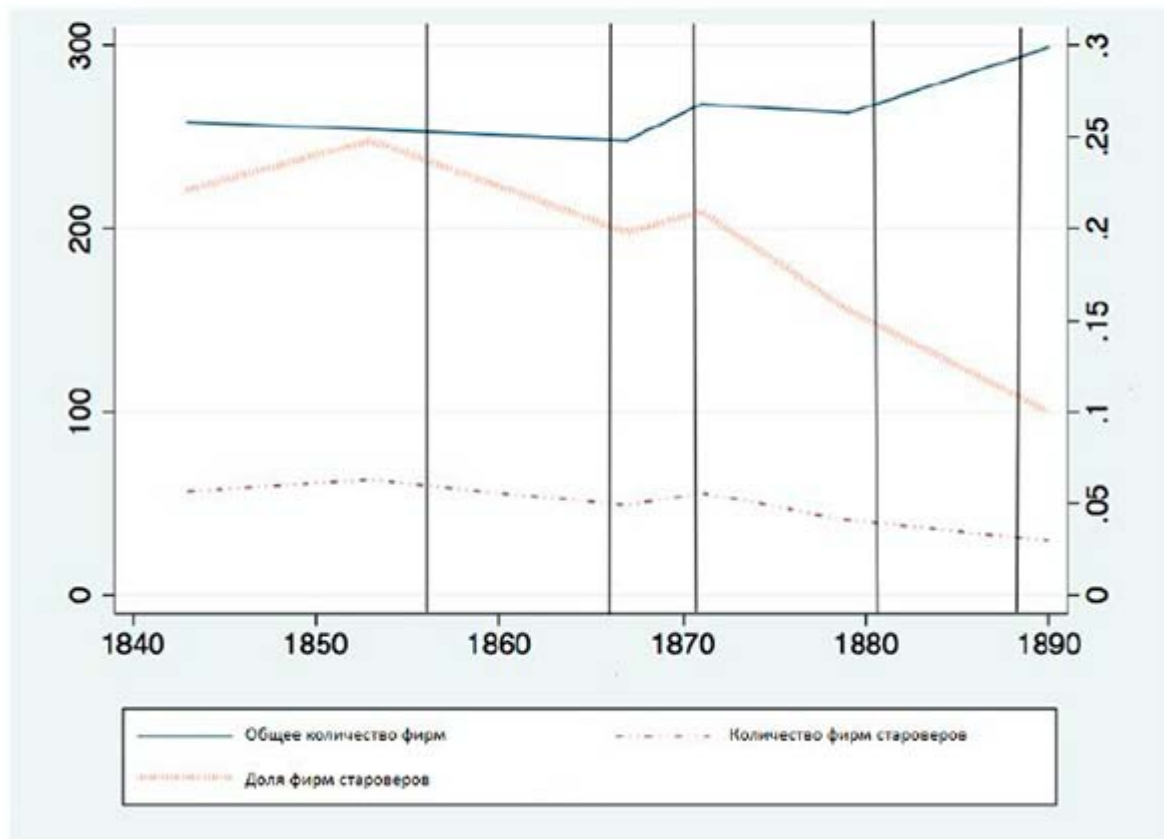
Примерно вот так выглядят промышленные сведения: кто, где находится, сколько каких станов, рабочих, оборот, что выпускает – по годам.

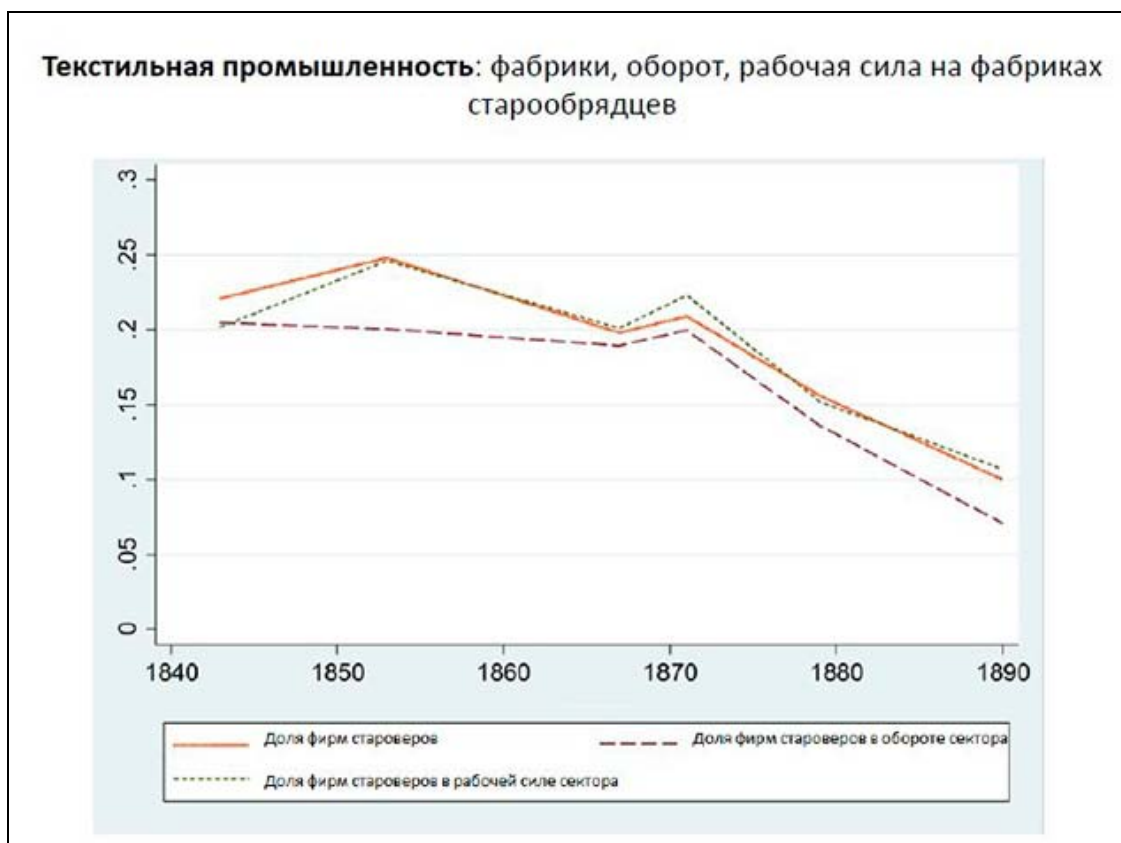
Данная карта показывает, насколько важна была именно московская промышленность: мы видим, что с огромным превышением, в два раза, в 1870 году московская промышленность лидирует. Потом уже появляются фабрики во Владимирской области, в Рязанской, конечно, в Санкт-Петербурге, но это несколько позже. По 1832 году в результате вот этой обработки мы видим, что 18% текстильной промышленности принадлежит староверам. Дальше вопрос: много это или мало? В принципе, учитывая, что это досконально подтверждено, немало. В данном случае речь идет о 60, если брать по городу и уездам, и 76 предприятиях. Они, конечно, разные по размеру. О самой численности староверов точных данных нет, но оценки колеблются, начинаются с 4%. Самая оптимистичная цифра – 16% на один из годов. По этому можно судить, что происходит.

Текстильная промышленность: общие данные и доля старообрядцев

Это общие данные, они носят проциклический характер, и мы видим, что верхняя синяя граница – это общее число фирм, затем пунктирный розовый штрих – это как раз доля фирм староверов. Есть некоторая стабильность, а потом – спад. Стабильность – это порядка 20–25%, затем, в конце XIX века, идет снижение. Соответственно, количество фирм примерно сохраняется.

Текстильная промышленность: фабрики, оборот, рабочая сила на фабриках старообрядцев

Если взять в целом данные по текстильной промышленности, мы видим (доля – это красная линия, зеленый пунктирный штрих – это рабочая сила), что в какие-то периоды наблюдается сравнительное преимущество в рабочей силе, то есть они способны привлекать значительно больше рабочих. И доля фирм в общем обороте тоже подчиняется такой единой цикличности. В данном случае это больше 20%, а после 1870 года происходит спад.

Результаты

Шерстяная промышленность

Год	Доля промышленности в текстиле	Фирмы			Оборот			Рабочая сила			Дельта
		Всего	староверы	Доля	Всего	староверы	Доля	Всего	староверы	Доля	
1843	0.291	75	13	0.173	5 402 606	1 400 762	0.259	10 432	2 039	0.195	36
1853	0.287	73	13	0.178	5 804 353	1 360 754	0.234	13 962	2 942	0.211	21
1867	0.565	140	34	0.243	14 619 430	3 801 883	0.260	26 775	6 466	0.241	41
1871	0.653	175	35	0.200	18 632 390	4 678 702	0.251	36 955	9 137	0.247	49
1879	0.608	160	29	0.181	23 869 776	4 834 480	0.203	33 106	7 295	0.220	13
1890	0.522	156	24	0.154	16 547 497	3 364 826	0.203	25 854	5 773	0.223	6

Более конкретно – по шерстяной промышленности. В первой колонке здесь просто доля предприятий, далее доля в обороте, доля в рабочей силе. В этой таблице интересно, что доля задействованной рабочей силы почти всегда превышает долю фирм, то есть там трудится относительно больше работников, при этом выпуск относительно выше, чем показатель рабочей силы, производительность труда выше. И вот эта дельта – разница медианного значения по совокупности староверов и нестароверов, староверы минус нестароверы. В этом смысле их средняя производительность труда одного работника выше. Понятно, что это «средняя температура по больнице», потому что есть какие-то очень крупные предприятия, а есть маленькие, но это все равно будет нам о многом говорить, тем более что мы тут берем не среднее, а медианы, и это дает более приближенные к действительному положению вещи. По хлопчатобумажной промышленности мы такого уже не имеем, и здесь как раз видно, что это в основном мелкие фирмы с небольшой производительностью, и доля будет как раз значительно выше, чем доля по обороту. Ну, не значительно – в зависимости от годов, иногда значительно, иногда совпадает. Но тут мы уже не видим общей динамики. Более того, хлопчатобумажная промышленность к концу XIX века частично уходит из Москвы и Московского уезда, поэтому видим такие данные. Во всяком случае, староверы тут уже не имеют веса: Морозовы уже работают в Тверской губернии или в других уездах, например в Боровском.

В принципе, что мы установили: что старообрядцы были представлены сверхпропорционально, у них повышенная склонность к предпринимательству, в шерстяной промышленности они нанимали в среднем больше рабочей силы и у предприятий отмечается высокая производительность. В целом до 1870 года наблюдаем очень стабильное участие в экономической жизни, затем – относительное падение.

Волны репрессий и циклы экономической активности

Как интерпретировать падение и насколько важны нам эмпирические данные в этом аспекте? Очень интересно проследить циклические волны репрессий. Некоторые историки так и пишут, что это имеет большое значение, потому что сначала – жесткие репрессии, почти удушение, а потом – ослабление. И вот моменты ослабления, либерализации, соответственно, формируют особую общину, появляются институты, и сам вот этот момент гонений приводит к тому, что этих сплоченных людей, наиболее сильных, естественный отбор оставляет. По этому поводу я шучу: давно гонений на староверов не было, поэтому они сейчас экономически не так заметны. Но это шутка, естественно. В принципе уже при Николае I ставили задачу решить проблему со староверами, но не смогли. Параллельно, например, все равно награждали медалями – одновременно были гонения и награждения, потому что кто будет решать проблемы? Мне попался документ: известно, что государь поедет туда-то и туда-то, а потом хватились, дорога разбита, потому что по ней прошли военные учения или что-то такое. Кто будет восстанавливать? Обратились к купцам-староверам. Они все восстановили и говорят: нам только одно – государственную грамоту дайте, что мы такие хорошие. Ну, дали. Или в Петрозаводске: приедет государь – а набережная не в порядке. Кто ее поправит? А за это медаль тоже. То есть история появления медали и здесь понятна. Различные были интерпретации, уже, наверное, не буду на этом останавливаться.

Более интересный вопрос – чем объяснить спад. На первых порах мы видим неразвитость рыночных институтов, и тогда роль староверов значительна. Вообще, когда личные отношения доминируют, христианская этика востребована; когда вырастают правовые институты, то роль ее в любом случае уменьшается, она маргинализируется.

Например, честное слово: понятно, что честность важна в торговле. Кстати, исследуя старообрядческое предпринимательство, я увидел, что там не все просто. Иногда братья родные друг другу дают деньги по расписке. Казалось бы: зачем по расписке – это же братья. А чтоб черт не затесался! То есть расписку дали – и можно спокойно жить.

Роль Москвы. Во второй половине XIX века мы видим развитие акционерных форм собственности, то есть безличных отношений, банковской сферы; растет число иностранцев. Если посмотреть на петербургскую купеческую гильдию, то процентов 40 там будет протестантов и иудеев, в некоторые периоды даже больше. Это уже другая картина в плане того, что сам характер бизнеса меняется. Изменилась роль государства: если в первой половине XIX века она не особо активна, то потом все яснее обозначается. Поэтому, конечно, староверы в этом смысле сознательно или несознательно дистанцируются. С одной стороны, само государство не то чтобы жаждет им помогать финансово, с другой стороны, они и сами отступают. Развиваются другие сферы: железнодорожное строительство, металлургия, добыча полезных ископаемых. Ну и вообще важна роль Петербурга – как писал Рябушинский, медлительные русские мужики, которые размеренно принимают решения, перекрестясь, умирают в атмосфере Петербурга. Тут уже другие личности приходят на смену.

Плюсы и минусы старообрядческой модели

Последний аспект, на котором остановлюсь, заключается в том, что сама хозяйственная этика имеет амбивалентный характер. Казалось бы, трудолюбие – это хорошо. Но до определенной степени. Все зависит от исторического момента, от способности подстраиваться, адаптироваться. Если на каком-то этапе это может способствовать высокой производительности, то на другом – консервирует трудоемкие производства. Мы вкалываем, трудимся и трудимся, вместо того чтобы заменить это машинным трудом.

Бережливость – с одной стороны, бережливость способствовала самофинансированию. С другой стороны, когда появилась возможность брать под низкий процент банковские

кредиты, бережливость могла тормозить процессы, потому что сформировалась привычка жить на свои. Когда отсутствовал рынок капитала, это было очень важно.

Доверие, но доверие к кому – к избранным, к таким же староверам. Понятно, что тут может быть и беспроцентный кредит, и доступность рабочей силы, но обратная сторона – слабое встраивание в безличный рыночный процесс и какое-то даже недоверие к нему. Что тоже тормозит развитие.

Наконец, общинность. С одной стороны, она обеспечивает тесные экономические связи, но они замкнуты на себе, сегрегированы. Есть известная социологическая работа – «Сила слабых связей»: вот силы слабых связей у староверов уже не наблюдается, потому что сильные связи доминируют. В этом смысле можно показать амбивалентность хозяйственной этики, которая может на разных этапах как способствовать, так и препятствовать развитию.